

Люй Фэн не мог ответить отказом.

На экране Инь Ицяо выглядел расслабленным. На его губах играла мягкая улыбка, он терпеливо и спокойно ждал ответа. Казалось, будто именно он сейчас заблудился в ночи и сгорал от нетерпения, не в силах совладать с собой.

Люй Фэн негромко вздохнул, свернул окно видеотрансляции и отправил свои координаты.

Когда он снова развернул изображение, Инь Ицяо уже сосредоточенно изучал данные, проводя длинным изящным пальцем по экрану.

Его старший соученик при любых обстоятельствах сохранял безупречное благородство и невозмутимость.

Теперь бежать было некуда. Дальнейшие колебания выглядели бы просто малодушно.

Люй Фэн с усмешкой отбросил телефон, поднялся с кровати и стал натягивать одежду, чтобы выйти встретить гостя.

Вдруг из динамика раздался голос Инь Ицяо:

— Похоже, с геолокацией какие-то неполадки.

— Что? — Люй Фэн, натянув толстовку лишь наполовину, быстро вернулся к экрану. — В чём дело?

Инь Ицяо скользнул по нему взглядом и вместо ответа попросил:

— Скажи, где именно ты находишься. Я введу название вручную.

Забыв про одежду, Люй Фэн взял телефон в руки:

— Уезд Даньла. «Дань» — как в «даньдинхэ», краснокнижный журавль, «ла» — как в «лачэ», тянуть. Это ближайший к горе Чёрного Воробья населённый пункт.

Он объяснил всё предельно доходчиво, но для верности добавил:

— Ты пользуешься встроенным навигатором внедорожника? Поверни камеру, я посмотрю, как ты вбиваешь адрес.

Инь Ицяо тихо рассмеялся и снял телефон с автомобильного держателя.

В объектив попал аккуратный дисплей бортового компьютера. Название уезда Даньла уже было выбрано.

Вскоре система проложила маршрут от текущей точки до уезда — путь занимал около пятнадцати минут. Совсем рядом.

— Вот и отлично, — Люй Фэн заметно расслабился, вновь поверив в отечественные карты. — Наверное, сначала ты указал саму гору Чёрного Воробья, и навигатор повёл тебя прямо к её подножию. Даньла — крошечный уезд. Как только въедешь, я сразу увижу твою машину. Буду ждать на перекрёстке.

— Погоди, — Инь Ицяо вернул телефон на подставку. — Время ещё есть. Выходи только тогда, когда я подъеду.

Он скользнул взглядом по экрану:

— Возвращайся в постель. Ночи здесь холодные.

С этими словами он завёл двигатель и сосредоточился на тёмной дороге впереди.

После этой ночной суматохи от бывлой напускной холодности Люй Фэна не осталось и следа.

Он послушно сжал телефон в руке и залез обратно под одеяло.

В дешёвой гостинице не было кондиционера, тепло исходило только от электрической простыни.

Люй Фэн вложил телефон между страниц альбома для набросков, но сосредоточиться на изучении рельефа в районе будущего моста горы Чёрного Воробья так и не смог. В ушах звенели тихие аккорды струящейся из салона музыки и приглушённый рокот мотора, рассекающего ночную тишину.

Перед глазами стоял Инь Ицяо.

Знакомые черты лица казались ещё более рельефными в тёплом свете приборной панели, а суровые линии челюсти скрадывались едва заметной нежностью.

Несмотря на долгую дорогу, его короткая стрижка выглядела безупречно. Безукоризненно белые пальцы с чётко очерченными суставами уверенно лежали на руле, полностью

контролируя движение машины.

Люй Фэн не удержался от вопроса:

— Старший... почему ты вернулся?

Этот вопрос должен был прозвучать ещё два дня назад, но сорвался с губ только сейчас.

Инь Ицяо не повернул головы, но уголки его губ приподнялись в лёгкой улыбке:

— Потому что в бюро мне на глаза попался уникальный проект — подлинный пейзаж, воплощённый в архитектуре. И я решил воспользоваться отпуском, чтобы лично увидеть этого талантливого мастера. А заодно и те горы, в которые он так влюблён.

Он сделал короткую паузу и добавил:

— Правда, я и подумать не мог, что едва не останусь ни с чем.

Мягкая ирония уколола Люй Фэна, заставив его почувствовать неловкость:

— Откуда ты узнал, что это моя работа?

— Ещё во время учёбы ты зачитывался трактатами о древнекитайском зодчестве, — спокойно ответил Инь Ицяо. — Большинство твоих эскизов созданы в том же стиле, что и «Безмятежный пейзаж гор и вод». К тому же...

Он помедлил:

— Ты ведь оставил свою подпись в файле модели, верно?

Люй Фэн растерянно моргнул. Он не делал никаких особых пометок в файле «Безмятежного пейзажа гор и вод». Видео ролик он выложил под сетевым псевдонимом и никому не говорил, что за именем «Возвращение домой» скрывается именно он. Слова Инь Ицяо застали его врасплох.

— Подпись? Какая ещё подпись?

Инь Ицяо укоризненно приподнял брови:

— Твоя текстура резного пера, Сяо Фэн. Ты прорисовывал каждое перышко вручную, когда

создавал её.

Проектировщики часто настраивают под себя библиотеки материалов, создавая уникальные текстурные карты или кисти для визуализации.

В студенческие годы Люй Фэн был очарован рельефной резьбой на древних китайских пагодах. Он разработал около десятка авторских текстур: перья, листья, речную гальку и плетёные циновки. С их помощью он пытался соединить традиционные природные мотивы с современными формами, чтобы сделать облик зданий более гармоничным.

Таких заготовок у него накопилось немало.

Он и сам забыл, что использовал текстуру резного пера в «Безмятежном пейзаже гор и вод», и никак не ожидал, что её так легко узнать.

Однако Инь Ицяо говорил с абсолютной уверенностью.

— Ты перенёс столько трудностей, пока учился в Англии. Я думал, ты действительно смог стать настолько жестоким к себе, чтобы бросить всё в один миг... К счастью, я увидел этот проект.

Словно найдя наконец правильную тему, Инь Ицяо заговорил мягче, с лёгкой ностальгией:

— Твой талант никуда не делся, и ты не стал зарывать его в землю.

Люй Фэн промолчал.

Работа над «Безмятежным пейзажем гор и вод» была для него лишь способом отвлечься от серой, удушающей рутины. Он и представить не мог, что этот эскиз заставит Инь Ицяо пересечь океан ради встречи с ним.

Голос Инь Ицяо зазвучал ещё тише:

— Но я надеюсь, что в следующий раз именно я стану первым, кто увидит твою новую работу.

Люй Фэн отвёл взгляд. Если бы это была не видеосвязь, он бы уткнулся лицом в подушку, лишь бы не видеть этого выжидающего взгляда.

Чем мягче вёл себя его старший соученик, тем отчётливее Люй Фэн ощущал собственное малодушие.

Он не мог дать никаких обещаний.

После того как он увидел величественные хребты горы Чёрного Воробья, заваленную чертежами комнату и плоды двенадцатилетнего труда мостостроителей, он понимал: у него ещё очень долго не найдётся времени для создания вымышленных садов в виртуальном пространстве.

Люй Фэн нахмурился. Он несколько раз открывал рот, но так и не смог произнести дежурные фразы вроде «я просто баловался» или «у меня больше не будет на это времени».

Инь Ицяо не стал настаивать. Сменив тему, он с улыбкой принялся рассказывать о своих дорожных приключениях за последние дни:

— Я думал, ты захочешь своими глазами увидеть начало строительства моста Юэцзян. Когда ты отказался ужинать со мной, я пригласил сотрудников компании «Всей Душой», надеясь хоть что-то узнать о тебе. И твой приятель с гордостью сообщил, что ты перешёл в Государственный проектный институт и стал ведущим инженером-мостостроителем. Сказал, что тебя ждёт головокружительная карьера, что ты покроешь всю страну великими мостами, которые затмят мост Юэцзян, и твоё имя прогремит на весь мир.

Он искренне рассмеялся:

— Сяо Фэн, этот маленький босс Линь говорил о тебе с таким придыханием... Мне показалось, будто я слушаю рассказ о каком-то надменном, недостижимом гении, а не о моём тихом младшем сокурснике.

Он замолчал на секунду, а затем добавил:

— И мне захотелось увидеть тебя ещё сильнее.

Люй Фэн остался безмолвствовать.

Способность Линя Ици преувеличивать масштабы бедствия он знал не понаслышке. Но одно дело хвастаться перед заказчиками, и совсем другое — наплести такого человеку, который знает Люй Фэна наизусть!

— Не слушай его глупости, — поспешно возразил Люй Фэн. — Тратить двенадцать часов на дорогу ради короткой встречи со мной... это безумие.

Инь Ицяо промолчал, лишь на мгновение покосившись на экран телефона.

Он не стал спорить, но и соглашаться не спешил.

На его лице появилась загадочная улыбка:

— Я приехал.

Люй Фэн мгновенно сбросил вызов, соскочил с кровати, натянул кроссовки и выбежал из номера.

В старом здании гостиницы не было лифта. Он стремительно сбежал по крутой винтовой лестнице.

Однако перед самыми дверями холла заставил себя остановиться, глубоко вдохнул и пошёл дальше ровным, неторопливым шагом.

Выйдя на улицу уездного отеля, он сразу увидел припаркованный у обочины чёрный внедорожник, матово поблёскивающий в неверном свете тусклого фонаря.

Инь Ицяо стоял у капота. На нём была простая футболка и светло-бежевый плащ, полы которого мягко колыхались от порывов ночного ветра. Несколько прядей волос упали ему на лоб, придавая облику непривычную небрежность.

— Сяо Фэн, — он быстро подошёл ближе и крепко сжал плечо Люй Фэна в знак приветствия. — Оделся бы теплее. Разве не холодно?

Люй Фэн замер от этого прикосновения, чувствуя, как его окутывает такое знакомое тепло.

— Нет, совсем не холодно.

Рядом с ним всегда было уютно, словно под лучами полуденного солнца. О каком холоде могла идти речь?

Они не стали возвращаться к лёгкому тону телефонного разговора и молча ждали, пока сонный администратор заполнит бланки регистрации.

В таком глухом уезде, как Даньла, постояльцами обычно становились только инженеры-дорожники или водители грузовиков, идущих в Тибет.

Комната Инь Ицяо находилась через стену от номера Люй Фэна.

Войдя внутрь и обнаружив точно такую же скромную обстановку, Люй Фэн первым делом подошёл к кровати и включил подогрев простыни:

— В горах по ночам морозно. Ты весь день за рулём, ложись спать. Все разговоры отложим на завтра.

Он повернулся, чтобы уйти, но Инь Ицяо внезапно перехватил его руку и резко захлопнул дверь. Раздался негромкий щелчок замка.

Люй Фэн удивлённо приоткрыл рот, столкнувшись с пристальным, непривычно серьёзным взглядом старшего.

— Ты ведь понимаешь, почему я здесь? — глухо спросил Инь Ицяо.

Сердце Люй Фэна забилося чаще. В глубине глаз Инь Ицяо читалось скрытое напряжение, граничащее с гневом.

Они стояли слишком близко друг к другу.

Когда-то в Англии они делили всё — мысли, кров, чувства. Между ними не было тайн.

Сейчас в этих тёмных зрачках отражался только Люй Фэн, но жёсткая складка между бровей Инь Ицяо заставляла его нервничать.

Заметив это замешательство, Инь Ицяо горько усмехнулся, и напряжение на его лице немного спало.

— Я слишком хорошо помню твоё дыхание. Утром, когда ты ответил на звонок, я на секунду подумал, что рядом с тобой кто-то есть. И ты ещё так настойчиво уверял меня, что вы отлично подходите друг другу.

До Люй Фэна наконец дошёл смысл его слов. Горячая волна смущения мгновенно ударила в голову, лицо залило румянцем.

Вспомнив утренний допрос и странный смех Инь Ицяо, он возмущённо выдохнул:

— Да как ты мог подумать... Я никогда...

— Знаю, это моя вина, — Инь Ицяо ласково взъерошил его короткие волосы, пытаясь успокоить смущённого младшего.

Но отступить он не собирался. Его слова звучали предельно откровенно:

— За эти два года я перебрал тысячи сценариев. Я метался между желанием, чтобы ты обрёл здесь счастье и начал всё с чистого листа, и эгоистичной надеждой, что ты так же одинок и не можешь забыть меня.

Он мягко улыбнулся:

— И только сейчас я понял, как же сильно я рад тому, что у тебя просто не было времени на личную жизнь.

Инь Ицяо улыбался так искренне, что Люй Фэн не нашёл в себе смелости поднять глаза.

Дело было вовсе не в занятости. Он просто физически не мог посмотреть на кого-то другого.

Но признаться в этом сейчас означало бы проиграть.

Особенно когда тёплая, сильная ладонь Инь Ицяо легла ему на талию. Ещё секунда — и сопротивляться поцелую будет невозможно.

Люй Фэн упёрся руками в его грудь и решительно отстранился, заговорив быстро и сбивчиво, лишь бы избежать этого обжигающего взгляда:

— Мне... мне завтра рано вставать. Нужно на гору.

Он дёрнул ручку двери и буквально выскользнул в коридор.

Инь Ицяо не стал его удерживать, лишь тихо рассмеялся вслед прежним, мягким смехом:

— Хорошо. Завтра я пойду с тобой.

На следующее утро компания, собиравшаяся подняться на гору Чёрного Воробья, пополнилась ещё одним человеком.

Чжоу Уи удивлённо оглядел Инь Ицяо и нерешительно спросил:

— А это?..

— Инь Ицяо, мой старший соученик, — ответил Люй Фэн. Вид у него был невыспавшийся, а голос звучал глухо. — Он архитектор, вызвался помочь нам с осмотром площадки.

— Тоже из Государственного проектного института? — поинтересовался Чжоу Уи.

— Нет, — покачал головой Люй Фэн. — Из архитектурного бюро «С. Е».

Название этого бренда в мире проектирования звучало так же весомо, как Гарвард или Нобелевская премия.

Глаза Чжоу Уи округлились от изумления. Он бросился искать дополнительный комплект ветрозащитной одежды с таким рвением, будто ему доверили спасение государственной важности.

Ещё вчера он понял, что Люй Фэн — специалист экстра-класса: его выправка, профессиональный кругозор и выносливость говорили сами за себя.

Теперь же, с появлением коллеги из «С. Е», авторитет Люй Фэна в глазах Чжоу Уи взлетел до небес. Сразу видно — мастера одной школы, элита архитектурного мира. С такими людьми проект моста горы Чёрного Воробья обречён на успех!

Когда Цянь Сюян с недовольной миной выполз из своего номера, Чжоу Уи тут же подбежал к нему, сияя от гордости:

— Слышал? К Люй Фэну приехал старший сокурсник! Инь Ицяо из самого бюро «С. Е»! Тот самый, родной внук великого мастера Инь Чжили!

Цянь Сюян, судорожно соображавший, под каким предлогом пропустить сегодняшний выход, мгновенно протрезвел.

— Что? — в его затуманенном мозгу забрезжила догадка. — Люй Фэн учился вместе с парнем из «С. Е»? Это значит...

— Именно! — подтвердил Чжоу Уи. — Инженер Люй — прямой ученик старого мастера Инь!

Эта новость повергла Цянь Сюяна в шок.

Для него, типичного представителя золотой молодёжи из строительной династии, диплом Британского независимого архитектурного колледжа у Люй Фэна казался лишь красивой обёрткой, за которой скрывался неудачник, не сумевший закрепиться за границей.

Но звание «ученика Инь Чжили» и статус «близкого друга Инь Ицяо» в корне меняли дело. Это был знак принадлежности к высшей архитектурной касте, неоспоримый маркер авторитета.

Всякое желание отлынивать у Цянь Сюяна мгновенно пропало, уступив место глухой злости.

Он заковылял вперёд, едва сдерживая раздражение.

"Какого чёрта он тогда забыл в мостостроительном?! Шел бы в архитектурный!"

Люй Фэн и Инь Ицяо завтракали за грубым деревянным столом уличной лапшичной.

Они сидели на простых пластиковых табуретах у обочины дороги, но их безупречная осанка и неторопливые движения превращали этот невзрачный пяточок в террасу изысканного ресторана.

Подошедшие Чжоу Уи, Цянь Сюян и Чжун Кэ застали момент, когда Инь Ицяо вежливо подал Люй Фэну палочки для еды.

Обычный жест, но сколько в нём было естественного изящества.

Чжоу Уи и Цянь Сюян мысленно отметили, что связь между ними явно глубже, чем у простых сокурсников — забота Инь Ицяо о Люй Фэне проявлялась в едва заметных мелочах.

Чжун Кэ едва сдерживала восторг. Она незаметно вытащила телефон и открыла рабочий чат мостостроительного филиала, устроив коллегам ранний сюрприз.

«Девочки, мальчики, я сейчас упаду! Я стою рядом с Инь Ицяо!»

Группа, обычно спавшая в семь утра, мгновенно ожила. Имя знаменитого архитектора подействовало как разряд дефибриллятора.

«Где? «С. Е» представили новый проект? Или он взял заказ в Китае?»

«Да нет же! — Чжун Кэ быстро отправила размытое фото тарелки с лапшой на фоне плаща Инь Ицяо. — Он завтракает с нами! И идёт на гору Чёрного Воробья!»

Первой реакцией коллег было недоверие.

«Какому-то парню повезло оказаться тёзкой великого Инь Ицяо?»

«Геодезисты прислали проводника с таким именем?»

«Спокойно, Сяо Чжун. Мы на объектах встречали и Лю Дэхуа, и Чжэн Чэнгуна. Не делай из

мухи слона».

Ответы дышали скепсисом. Никто не поверил её словам.

Но следующее сообщение Чжун Кэ заставило всех замолчать:

«Это настоящий Инь Ицяо из «С. Е»! Он старший сокурсник нашего Люй Фэна! Понимаете? Старший!»

Те сотрудники, которые вчера посмеивались над решением Чжун Кэ отправиться в тяжёлую экспедицию вместо работы в тёплом офисе, теперь кусали локти.

«Инь Ицяо — старший Люй Фэна?»

«Значит, инженер Люй действительно учился у Инь Чжили...»

«То-то я думаю, почему проект библиотеки Лита выглядит так стильно. Это же школа «С. Е»!»

«... Теперь слова директора У звучат совсем иначе. «С. Е»! У них бюджеты на проекты исчисляются сотнями миллионов!»

Бедный мостостроительный филиал в очередной раз пустил скупую слезу над чужими сметами.

Стоимость их мостов превышала миллиарды юаней, но доля проектировщиков составляла в лучшем случае пару миллионов. Государственные специалисты получали копейки, работая на износ, поэтому многие талантливые кадры быстро уходили в коммерческий сектор.

Всё упиралось в деньги.

Помимо бесконечных чертежей, главной темой кулуарных разговоров всегда оставались гонорары крупных зарубежных бюро.

В вопросах заработка «С. Е» прочно удерживали лидерство. Их клиентами становились транснациональные корпорации, богатейшие фонды и королевские семьи, не привыкшие считать монеты.

Их здания славились безупречным качеством материалов, смелостью форм и астрономической стоимостью строительства.

Когда такой объект наконец вырастал из земли, любой зритель понимал, сколько золота в него

зарыто, и мог лишь восхищённо признать:

"Вот она — истинная роскошь, возведенная в абсолют искусства".

Обсуждение в чате продолжалось больше часа.

Все были поражены тем, насколько скромным оказался Люй Фэн.

Скажи он сразу, что является учеником Инь Чжили и близким другом Инь Ицяо, руководство института приняло бы его с распростёртыми объятиями, минуя любые проверки и испытательные сроки.

На этом фоне связи отца Цянь Сюяна казались просто смехотворными.

Институт мог бы выпустить громкий пресс-релиз: «Преемник великого мастера возвращается на родину, чтобы строить мосты для народа!»

Пока в группе бурлили страсти, коллеги ждали новых подробностей от Чжун Кэ.

Однако девушка, только что обещавшая расспросить Инь Ицяо о деталях создания Музея береговой линии, внезапно перестала отвечать на сообщения.

На звонки она тоже не реагировала.

Наконец один из сотрудников не выдержал и набрал её номер напрямую.

— Почему молчишь? — нетерпеливо спросил он. — Спросила его? Что он ответил?

Из трубки донеслось лишь тяжёлое, прерывистое дыхание:

— По... потом... Я сейчас... умру на этой горе...

Подъём действительно оказался суровым испытанием.

Люй Фэн успел немного отдохнуть в машине, а выносливости Инь Ицяо можно было только позавидовать. Они с Чжоу Уи шли впереди, ведя непринуждённую беседу.

Хуже всех пришлось Цянь Сюяну, чьи непривычные к нагрузкам ноги налились свинцом, и выбившейся из сил Чжун Кэ.

Они вполне могли остаться ждать у подножия, но упрямство и гордость заставили их карабкаться вверх вместе со всеми.

Конечно же, обещанные Чжоу Уи «несколько минут» на деле растянулись на пару часов.

Когда группа наконец добралась до вершины, Чжоу Уи с жалостью посмотрел на измученных коллег:

— Отдыхайте здесь. На остальные площадки вам лучше не подниматься.

В сущности, все точки обзора были похожи друг на друга — ущелье, поросшие лесом склоны и натянутые тросы. Посмотрев одну площадку, можно было составить представление обо всём проекте.

Но Люй Фэн настаивал на осмотре каждого участка лично.

Сидя на обломке скалы, Чжоу Уи наблюдал за стоящими на самом краю обрыва фигурами Люй Фэна и Инь Ицяо. В этот момент все вопросы отпали сами собой.

"Видно, в этом и кроется секрет наставничества старого мастера Инь".

Неудивительно, что оба они были в такой отличной физической форме.

На вершине Люй Фэн занимался привычным делом: делал панорамные снимки, набрасывал эскизы в блокноте и сверял расстояния.

Единственное отличие заключалось в том, что теперь рядом стоял Инь Ицяо, задумчиво разглядывая расставленные по склонам красные флажки.

— Мост будет здесь? — спросил он, указывая на один из ориентиров.

— Да, — кивнул Люй Фэн, не отрываясь от видеоискателя. — Это один из рабочих вариантов створа.

Он прищурился от резкого ветра, всматриваясь в противоположный склон ущелья, находившийся почти в километре от них.

Второй вариант створа располагался ниже по течению, там русло сужалось, но требовался длинный обходной путь для подъездных дорог. Строить там было проще, но у каждого решения

имелись свои плюсы и минусы.

Инь Ицяо мало смыслил в мостостроении.

Он знал, что Китай регулярно бьёт мировые рекорды по высоте и пролётам мостов, стремясь связать дорожной сетью самые глухие уголки.

Но поднявшись сюда лично, он не почувствовал острой необходимости в строительстве этого гиганта.

Здесь не было памятников истории, да и глухой эту местность назвать было нельзя. Внизу вилась старая дорога, функционировал небольшой тоннель.

Пока он ехал в уезд Даньла, состояние местных дорог показалось ему превосходным — качество покрытия превосходило европейские стандарты.

Он не видел трагедии в отсутствии этого моста и не понимал, зачем тратить колоссальные ресурсы на возведение очередной бетонной арки над пропастью.

Мост Юэцзян был хорош, проект моста горы Чёрного Воробья тоже выглядел внушительно.

Но для Инь Ицяо эти конструкции, в которых во главу угла ставились лишь технические показатели, казались безжизненными. Он не мог заставить себя восхищаться ими.

Он стоял рядом с Люй Фэном и смотрел, как тот открыл альбом. Лишь это зрелище вызвало на его лице одобрительную улыбку.

Даже вернувшись в Китай, Люй Фэн не оставил привычку делать наброски от руки.

Под завывание горного ветра его карандаш уверенно скользил по бумаге, создавая точные линии и передавая игру теней на скалах.

— Горы у тебя выходят куда лучше мостов, — честно признался Инь Ицяо. — Даже в проекте моста Юэцзян я считаю по-настоящему художественной деталью только разработанные тобой барельефы.

В его голосе скользнула едва заметная грусть.

С самого момента их встречи Люй Фэн чувствовал это невысказанное разочарование старшего сокурсника.

То, чего он так боялся, происходило наяву.

Выбрав мосты, он неизбежно обрёл себя на непонимание со стороны Инь Ицяо.

Штрихи, рисующие ветви сосен на бумаге, стали более резкими и неровными.

— Старший, я проектирую мосты не ради чистого искусства.

Люй Фэн опустил взгляд на рисунок:

— Я просто нашёл дело, которое мне ближе. Тебе следовало бы порадоваться за меня.

Но Инь Ицяо не мог радоваться.

В бюро «С. Е» никто не посмел бы оскорбить Люй Фэна предложением поработать над проектом с бюджетом всего в семьдесят миллионов юаней.

Он слишком хорошо помнил самодовольные лица представителей корпорации «Парящий Дракон».

Первую серьёзную работу его талантливому младшему сокурснику, в которую тот вложил столько сил, жадные дельцы пытались выторговать как дешёвую безделушку на базаре.

Инь Ицяо не мог простить им этого унижения.

Возможно, дело было в его безразличии к реалиям отечественного строительного бизнеса, а возможно — в подсознательном желании вновь защитить Люй Фэна, забрав его под своё крыло.

— Сяо Фэн, я уважаю твой выбор, но... Ты уехал в Англию в восемнадцать лет, шесть лет отдал изучению архитектуры. Неужели тебе совсем не жаль бросать всё это?

— Шесть лет... — Люй Фэн медленно отвёл карандаш от бумаги и замер, глядя на синеющие вдали хребты горы Чёрного Воробья.

Шесть лет учёбы за границей, два года работы на родине. Всего восемь лет. Но ему казалось, будто за это время он прожил одну жизнь и теперь начинает совершенно другую.

Он принялся мысленно отсчитывать годы назад.

Вдруг он повернулся к Инь Ицяо и тихо спросил:

— Старший, а что ты делал двенадцать лет назад?

— Двенадцать лет назад? — Инь Ицяо на секунду задумался. — Только поступил в университет. У меня ещё не было собственных проектов, я лишь помогал дедушке чертить планы да разбирал старые архивы.

Юного, неопытного Инь Ицяо двенадцатилетней давности Люй Фэн не мог даже представить.

Его собственные воспоминания об Инь Ицяо начинались с визита в офис «С. Е», куда он доставлял какие-то документы.

Именно Инь Ицяо тогда принял у него пакет.

Люй Фэн давно забыл содержание тех бумаг, но навсегда запомнил молодого человека в мягком белом свитере, который с улыбкой пожелал ему хорошей учёбы в Англии.

— Старший, с нашей первой встречи прошло всего восемь лет, — Люй Фэн грустно улыбнулся. — Двенадцать лет назад ты ещё не был архитектором, а я даже не думал об учёбе за границей. Но уже тогда люди с геодезическими приборами пробирались сквозь эти заросли, поднимались на эту вершину и рассчитывали параметры моста горы Чёрного Воробья.

Он слегка приподнял руку с зажатым в ней карандашом.

Люй Фэн провёл в воздухе плавную линию, соединив два края бездонного ущелья:

— Я хочу, чтобы этот мост был построен. И неважно, сколько времени уйдёт — пять лет, десять или двадцать. Только когда его возведут, двенадцать лет чужого труда обретут смысл.

Мост, который долгое время считался невозможным, вобрал в себя надежды слишком многих людей.

Раньше эта ноша казалась Люй Фэну непосильной, но сейчас именно она давала ему силы стоять перед Инь Ицяо с гордо поднятой головой.

Он закрыл альбом и спокойно произнёс:

— Старший, ты ведь давно хотел узнать, почему я решил вернуться?

Этот вопрос Инь Ицяо задавал ему многократно.

После расставания он пытался уговорить Люй Фэна остаться в Англии, где его ждали

блестящие перспективы, комфортные условия и размеренная жизнь.

Он не понимал, зачем возвращаться в Китай, чтобы добровольно обречь себя на каторжный рабочий график ради призрачных идеалов.

Но сейчас, видя твёрдость в глазах Люй Фэна, Инь Ицяо вдруг отчётливо понял, что не хочет слышать ответ.

— Это уже не имеет значения, — Инь Ицяо покачал головой, сиюсь скрыть досаду. — Пока ты способен создавать такие проекты, как «Безмятежный пейзаж гор и вод», пока твоё сердце бьётся в ритме творчества, нет разницы, где ты находишься — в Англии или здесь.

— Нет, ты не прав, — Люй Фэн покачал головой. — Значение «Безмятежного пейзажа гор и вод» для меня совсем иное, нежели значение этих мостов.

Он понимал, что Инь Ицяо пытается этой встречей перечеркнуть их прошлые разногласия.

Но Люй Фэн больше не хотел обманывать себя.

Даже если Инь Ицяо было больно это слышать, он должен был договорить до конца:

— Несколько лет назад я прочитал статью о строительстве одного сложнейшего моста в Китае. Эта история потрясла меня до глубины души, я не мог уснуть всю ночь.

Он сделал глубокий вдох, ловя холодный воздух ртом:

— Я изучил все доступные материалы, пытаюсь понять, как создать нечто подобное — проект, который заставил бы мою душу трепетать от восторга.

Он посмотрел прямо в глаза Инь Ицяо:

— И тогда я осознал: этот мост не был творением одного гениального ума. Это было чудо, сотворённое сотнями простых людей, объединивших свои усилия ради одной цели. Его невозможно повторить в рамках чистой архитектуры. Никакие декоративные элементы не передадут этой мощи, потому что это мост, и он должен оставаться мостом.

Это была самая долгая и откровенная речь Люй Фэна с момента их встречи.

Его голос звучал ровно и спокойно, без тени прежней неловкости.

Но для Инь Ицяо эти слова казались чужими.

— Я вернулся, потому что больше не нахожу в архитектурном проектировании того, что ищу.

Люй Фэн мягко, но решительно подвёл черту:

— И я никогда не стану тем архитектором, которого ты хочешь во мне видеть.

<http://bllate.org/book/20104/2003810>